

Сказание о князе Дмитриии и Волхве

Записано со слов
князя Дмитриия и Волхвы¹
Анной Зубковой

Под редакцией
Владимира Антонова

«Сказание о князе Дмитриии и Волхве» — это повесть, в которой рассказана Ими Самими подлинная история Их жизненного пути. (С Их биографиями можно также познакомиться в сборнике [6]).

Главное, чему посвящено повествование, — это темы назначения жизни человека на Земле и возможностей духовного самосовершенствования, включая конкретные приёмы преображения души. В увлекательной форме также обсуждается тема глубинного единства именно истинного христианства и более древних духовных знаний дохристианской Руси.

Книга рассчитана на всех, ищущих Истину.

¹ См. «Классика духовной философии и современность», под редакцией Владимира Антонова.

— Княже, княже! Защити! Оборони! — на княжеский двор вбежала девочка-подросток лет двенадцати. Худенькая, запыхавшаяся от долгого бега, она размазывала по лицу слёзы...

— Спаси, спаси, княже! — продолжала она повторять, как молитву...

Хотела пасть в ноги, но князь удержал, обнял за худенькие плечи, и она, уткнувшись заплаканным лицом в широкую грудь князя, прижалась к нему, как к отцу...

— Седлайте, други! Скорее! Не поспеть можем!

Девочка была из соседнего пограничного городища, где стоял с малой частью дружины лучший друг и названный брат Дмитрия Радим.

— Что ж тебя пешую послали, а не гонца конного?

— Гонца послали, да его стрелы догнали, а меня не посылали, я сама, огородами...

* * *

Кони не скакали — летели...

Князь Дмитрий долго собирал лучших ратников в дружину свою, каждому — как себе, доверять мог. С полуслова, с полувзгляда все его понимали.

Одна мысль была у всех: «Только бы успеть!»

... Столбы дыма над деревней... Крепость пуста... Тела троих погибших защитников лежат на площадке у воротной башни...

Дмитрий словно увидел, как бились они насмерть в узком проходе ворот — одни, защищая собою всех. Среди погибших, конечно же, Радим. Чуть поодаль — гонца раненого нашли без сознания. А больше — никого: ни живых, ни мёртвых...

«Но не могли же всех увести в плен? Это ж — какое войско надо?! И следов битвы большой нет... Крепость пуста, деревня пуста...»

Рать гудела:

— Отмщения!

... Когда на площадь внутри крепости, из щели в скальной породе, к которой примыкала одна из крепостных башен, стали в полной тишине выходить люди, Дмитрий глазам своим не поверил.

Все — живые, целые! Женщины с малыми детьми на руках, старики, отроки... Впереди шёл Радонеж, сын Радима. Уверенно он шёл: так, как должен идти тот, за кем идут люди.

«Сколько ему годов сейчас? Наверное, ещё двенадцати нет?...»

Радонеж был совсем не похож на своего отца — крепкого, высокого силача. Недюжинная сила Радима даже сквозь одежду всегда видна была, так же, как и у Дмитрия. Когда они где-либо парой появлялись, взор никто отвести не мог: богатыри! А Радонеж — весь в мать, во Владиславу: тонкая, хрупкая, словно прозрачная вся была, сила — только в душе. Всю ту силу до капельки по-

следней — сыну она отдала, умерла родами... А теперь вот — и Радим...

Дружина всё ещё гудела над телами павших:

— Отмщения!

Радонез подошёл к Дмитрию, поклонился в землю прилюдно:

— Княже Дмитрий, отец велел мне всех в пещеры увести, потому, что я там каждый поворот знаю, не заплутаю... Я просил позволения биться вместе с ним, — голос Радонеза начал срываться... Он замолчал, вздохнул глубоко-глубоко:

— Возьми меня к себе в дружину, князь Дмитрий!

— Взял уже, Радонез! А за подвиг твой: за спасение людей — не знаю, как и благодарить тебя! — Дмитрий обнял мальчика.

— Теперь — слушайте все! Убийств из мести — не попусти! Остановить это нужно! И если не мы остановим, то кто?

Радим был мне названным братом. Его сын — теперь мой сын! И это родство — по крови, по пролитой крови!

Но я не хочу, чтобы на нашей земле из-за мести лились реки крови и слёз! И Радим этого не хотел!

Едем к князю Гавриле! Мечи — в ножны, кровь не проливать!

Радонез, ты — тоже со мной!

А здесь — готовьтесь тела павших хоронить! Мы — к закату будем!

* * *

Князь Гаврила метался в панике: он ждал отмщения от князя Дмитрия после случившегося. Он уже заручился союзниками для битвы. Но битва — она ведь не сразу: союзники только через две недели войско соберут...

«А может — и миром поладим, данью откупимся? Дмитрий — он мир любит.

Но зачем же сам-то он на порог пожаловал?! Да ещё — и с дружиной!...»

— Ох! Зачем пропустили?! — закричал Гаврила на стражу, видя князя Дмитрия с Радонежем и двумя десятками ратников, быстрым шагом входящих прямо в палаты.

Опомнившись, приветствовал:

— Не ждал, князь...

— Не ждал, не звал, не хотел — да только сегодня твои люди нарушили мир, подожгли село, убили троих моих ратников!...

— Недоглядел я, князь! Проси выкуп!...

— Чем выкупишь жизнь его отца, чем заменишь мужа, сына, брата — тем, кто осиротели? Зови народ и преступников!

— Ну хочешь, жену мою и детей возьми в заложники мира меж нами... Пусть у тебя поживут... Ольгу приведите!

— Зачем?! Не нужны мне заложники! Людей собирай! Всех!

Слуги тем временем привели жену князя Гаврилы. Высокая, чуть сутуловатая женщина, видно, едва успевшая прибрать волосы под повойник, испуганно глядела на мужа, на Дмитрия, на вооружённых дружинников. Одного ребёнка

она держала на руках, другой цеплялся за сарафан, чтобы устоять...

— За что ты жену-то пугаешь?! Не то надобно! Собирай людей! — строго молвил Дмитрий.

— Сюда? — паниковал князь Гаврила.

— Сюда созывай! Если сюда не вместишь — во двор зови! И не заставляй меня повторять!

* * *

Дмитрий стал говорить с людьми с балкона белокаменных палат князя Гаврилы.

А говорить Дмитрия научил ещё его воспитатель монах Вениамин. Когда Дмитрий остался сиротой, то этот удивительный человек не только сохранил для мальчика его наследственные владения, обучил нравственности на основе христианских писаний, но и научил умению владеть словом, умами и эмоциями слушающих.

Результат речи Дмитрия был прост: нападавшие на селение были наказаны, но не казнены. Обговорили и то, как дома погоревшие отстроят, и то, как имущество пострадавшим возместят.

Потом долго говорил людям Дмитрий о том, как страх расправы и жажду мести меж людьми — можно и нужно помощью взаимной заменить. О любви христианской он говорил, о прощении, о Боге!

... Договор о нерушимом мире был подписан. Он был заключён не на бумаге только, но и в понимании многих людей.

Дмитрий ставил своей целью опоясать свою вотчину круговой порукой мирных соглаше-

ний между князьями. Он спешил сделать мирный договор надёжным, а его нарушения — неотвратимо, неизбежно наказуемыми.

... Солнце почти скрылось за горизонтом. Тела погибших предали земле по христианскому обычаю. На колокольне небольшой церквушки мерно звонил колокол. Но и так почти все жители были здесь, чтобы проститься с теми, кто отдали свои жизни, спасая их...

* * *

Прошёл год.

Радонеж жил теперь у Дмитрия. Он повзрослел. Он рвался фехтовать, стрелять, скакать верхом. Конечно же, Дмитрий учил его этому. Смотрел Дмитрий и за тем, чтобы хрупкий телосложением парнишка не надорвался от какой-нибудь непосильной тяжести, стремясь во всём походить на князя.

Но было обучение и книжной премудрости. Грамоте его давно обучили, но у Радонежа были невероятные способности к языкам. Он мог на лету запомнить слова незнакомой речи — и уже больше никогда не забывал их и мог в точности повторить.

Дмитрий настаивал на том, чтобы мальчик учил иноземные языки.

А Радонеж сопротивлялся этому, считая такие занятия уделом писарей и монахов.

И в это утро они говорили о том же:

— Я хочу быть воином настоящим — как ты, как отец! Зачем мне эти разговоры на иных наречиях!

— Да мало ли у нас воинов? А вот дипломат из тебя настоящий может получиться! А это много нужнее, чем мечами махать!

Сколько воинов вокруг! Силы — не меряно! Но мудрости — никакой! А дипломаты — они и без оружия победу одержать могут!

— Видел я твоих дипломатов! Они все лгут! Они — всегда лгут! Даже во сне они, наверное, сами себе лгут, чтобы наяву не проговориться!

— Но кто же тебя лгать заставляет?

— Пока — никто. Потому, что я — с тобой.

— Ну вот, и учи языки иные, чтобы меня такие лгуны не обманули! — нашёл решение Дмитрий.

— Ладно! — сдался Радонеж.

Сегодня они собирались подписать последний из двенадцати договоров, который должен был бы обеспечить мир и порядок на окрестных землях.

Радонеж подал Дмитрию тонкую кольчугу.

— Не надо! Не на битву ведь едем! И не на пир даже! Про всё ведь уже договорено, только бумаги подпишем — и домой вернёмся!

* * *

Они подъезжали от лагеря, где стояли станом у реки, к городским воротам, когда всё случилось... Ратники князя не успели заметить тех, кто стреляли. Стреляли не из луков, а из арбалетов, с большого расстояния. Две стрелы, одна за другой...

Радонеж тоже не видел тех, кто стреляли.

Он любил князя Дмитрия как отца. Он всегда знал, что готов отдать за него свою жизнь — и не только как ратник, но и как сын.

В этот день вообще всё не так пошло... Князь не надел кольчугу, и Радонеж с каждым шагом его коня ощущал незащищённую спину князя.

Вот они спешили у ворот...

Радонеж услышал только свист стрел. Он чуть подпрыгнул, чтобы покрепче обнять своего названного отца за шею и закрыть его, закрыть своим телом...

* * *

Дмитрий держал на руках тело Радонежа, пронзённое стрелой, боясь пошевелиться.

Он понимал, что это — конец: рана — смертельна.

Перед городскими воротами, где всё произошло, начинала собираться толпа любопытных: крестьян, ремесленников, что ехали в город или из города.

Несколько ратников Дмитрия бросились в погоню за теми, кто покушались на жизнь князя.

Остальные безмолвно окружили Дмитрия, который опустил на колени и продолжал держать на руках умирающего Радонежа. Он не замечал, казалось, ничего вокруг и словно пытался удержать утекающую с каждой минутой жизнь своего названного сына.

«Боже! Спаси его! Возьми лучше мою жизнь!...» — Дмитрий взывал к Богу из глубины сердца, хоть и понимал, что сделать уже ничего нельзя...

Вдруг в толпе собравшихся людей послышались голоса — испуганные, недоброжелательные, удивлённые:

— Колдунья!

— Волхва!

— Явилась! Кровушку православную почувяла!

— Свят! Свят! Свят! Чур меня!

Дмитрий поднял взгляд от тела Радонежа.

От леса шла высокая светловолосая женщина, одетая в белую рубаху до пят, по, как говорили, языческому обычаю.

Толпа перед ней расступилась, словно боясь её прикосновения. Многие крестились.

Она подошла, опустилась на колени рядом с князем.

Сказала тихим, ровным и уверенным голосом:

— Держи крепче, княже, стрелу достану.

Она очень точными и сильными движениями тонких изящных пальцев обломала наконечник стрелы и затем выдернула стрелу из тела мальчика. Кровь брызнула фонтаном.

Волхва протянула обе руки над раной... Кровь перестала струиться.

Дмитрий подумал, что это — конец.

Но Радонеж — дышал! Под руками Волхвы рана затянулась на глазах...

— Колдовство!... — шептали те, кто стояли поблизости и видели всё.

Волхва не обращала внимания на эти перешёптывания.

Она поднялась на ноги. Внимательный и спокойный взгляд её серо-голубых глаз поймал

взгляд Дмитрия. И она стала говорить так, что слова проникали вглубь души:

— Он не умрёт, князь Дмитрий! Я вылечу его! Но только нужно, чтобы несколько дней он пробыл у меня. Вели своим воинам сделать носилки и отнести мальчика со мной.

... Дмитрий кивнул ратникам. Они быстро соорудили носилки из двух копий и плаща. Дмитрий бережно опустил на них тело Радонежа.

— Не бойся, князь, я не заколдую его и не причиню ему никакого вреда! Заверши здесь все свои дела, подпиши все бумаги — и приходи ко мне в лес. Пусть — ничто тебя здесь больше не держит! Ты найдёшь Радонежа уже здоровым.

— Как я найду тебя в лесу?

— Слушай сердце: оно укажет тебе дорогу!

— Хорошо, я приду.

... Дмитрий смотрел вслед стройной фигуре женщины, за которой шли его ратники с носилками.

Через несколько минут они вошли в лес и скрылись из виду.

Дмитрий, привычным для воина взглядом, отметил направление, в котором они ушли, деревья, от которых начиналась тропа.

Люди, столпившиеся, чтобы полюбопытствовать о происходящем, начали расходиться.

Дмитрий всё ещё был словно в прозрачном тумане от всего случившегося. Покушение, Радонеж, Волхва...

— Не вздумай ходить туда, князь! Душу погубишь и мальчика не спасёшь! — прокаркала ему в спину какая-то старуха...

... Когда толпа поредела, одна скромно одетая женщина тронула Дмитрия за рукав:

— Не верь, князь, что колдунья она! Да, веры она не православной, но врачевать хорошо умеет! В прошлом году она сына моего вылечила. И многих других чуть не с того света возвращала да на ноги подымала! И ничего худого с ними после не было! А три года назад мор начинался, да кабы не она — столько людей бы схоронили!... Многим она помогла, а зла никому не сделала! А что некрещёная — то Бог простит!

* * *

Дмитрий в тот день подписал последний из двенадцати договоров мирного соглашения меж княжествами, к заключению которого он стремился два последних года.

Потом он вернулся в лагерь, где они с ратниками стояли. Сел в палатке.

«Закончи все дела...» — прозвучали в сознании слова Волхвы...

«Ну что ж, все — так все!»

Дмитрий достал лист и написал новое завещание и распоряжения на случай, если ни он сам, ни Радонеж, которому всё завещано было, не вернутся сюда живыми.

Он позвал племянника Всеволода, вручил ему все бумаги, печати и ключи.

Затем он отдал все распоряжения ратникам, назначил тех, кто в различных делах его замещать будут.

«Ну вот, теперь — всё, кажется».

Уже давно стемнело.

В это время, наконец, возвратились те двое ратников, которые ушли в лес с Волхвой.

Дмитрий выслушал их:

— Далеко шли, домик у неё в лесу неприметный, ручей, вроде бы, рядом журчал, слышно было... Странная она, её звери да птицы слушаются...

— Дорогу сможете показать?

— Нет, не упомянули. Словно в тумане всё было. Наколдовала. Но Радонез жив. В домике у неё оставили.

— А как обратно-то ночью вышли?

— Она белой сове велела путь нам показать, мы за совой этой и шли...

* * *

На рассвете Дмитрий отправился в лес один.

Он шёл уверенно, словно внутреннее знание подсказывало ему направление. Ни разу даже не засомневался он, куда повернуть.

Умение слышать и понимать этот внутренний голос или «чутьё», как сам Дмитрий его именовал, было присуще ему ещё с детства. Когда он этому «чутью» доверял, то всё ему удавалось, складывалось удачно. Правда, бывали периоды, когда надолго замолкало это внутреннее «чутьё».

«**Слушай сердце: оно укажет дорогу!**» — вспомнил Дмитрий слова Волхвы. — Вот, значит, в чём секрет этого **'чутья'** внутреннего: это сердце духовное позволяет Божий промысел ощущать!»

Про сердце духовное ему много прежде рассказывал наставник его монах Вениамин.

«Значит, Бог — со мной! И не будет вреда от колдовства Радонежу! Значит — выживет!» — радостно думал Дмитрий.

Вскоре весёлый ручеёк зажурчал рядом и весело начали петь птицы.

Дмитрий пошёл вдоль ручья, твёрдо зная, что направление — верное.

Уверенность, что он не заблудится и идёт в нужную сторону, крепла с каждым шагом.

Через несколько часов Дмитрий вспугнул спавшую в ветвях белую сову...

Она ухнула и полетела в сторону.

Дмитрий повернул в том направлении, куда полетела сова, — и через несколько минут оказался на уютной полянке. На её краю, у леса, притаился небольшой домик.

На пороге стояла, улыбаясь, Волхва.

— Заходи, князь! Хорошо ты путь искал, не сбился ни разу!

... Дмитрий поклонился в приветствии, коснувшись рукой земли, вошёл в дом.

На широкой лавке у стены спал Радонеж. Дмитрий подошёл ближе, нагнулся над ложем. Дыхание мальчика было ровным, спокойным. Лёгкий румянец на лице — вместо прежней мёртвой бледности умирающего — говорил о том, что Радонеж должен поправиться: «Живой! Будет жить!»

В открытой печи горел огонь. Стол был накрыт.

Волхва подала ковш, чтобы князь умылся, и пригласила отобедать.

Увидев, что взгляд Дмитрия всё время обращается на Радонежа, сказала:

— Спит он, и до утра завтрашнего хорошо бы ему поспать. Здоровья от того прибавится. Позволишь не будить теперь?

— Он — точно выживет?

— Он уже здоров, только сил немного ещё пусть поднакопит до утра.

— Ты — вправду, колдунья?

— Нет. Я — Волхва! Волхвы умеют врачевать сложные раны, восстанавливать в теле и в душе повреждённое, чтобы здоровье к человеку вернулось. В этом нет ничего чудесного. Это — так же, как уметь огнём пользоваться, чтобы еду приготовить. Тот, кто огня никогда не видел прежде, — решит, что это — магия. А это — обычные законы жизни, Богом созданные.

— Ты какому Богу поклоняешься?

— Бог — Он один...

Давай, ты с дороги отобедаешь, отдохнёшь, а после я тебе обо всём расскажу, на все вопросы твои отвечу! А то нехорошо это — гостя голодным держать! — она улыбнулась нежно и ласково.

... Волхва была сейчас похожа на самую обычную женщину, которая радушно потчевала гостя.

Грибы солёные, хлеб, мёд, орехи, пироги горячие из печи...

Дмитрий только сейчас понял, насколько он проголодался. Вчера ему было совсем не до еды...

А какое всё было вкусное!

И хозяйка тоже радовалась тому, что угощение — на славу!

Да и сама она была — такая красавица! Только сейчас Дмитрий рассмотрел её. Стройная, гибкая фигура! Светло-русые волосы были перехвачены тесьмой вокруг головы. Глаза — спокойные да ласковые — светом нежным сияли из-под ресниц длинных и густых.

И было так хорошо и спокойно всё вокруг! Все опасения, которыми снабдили в дорогу Дмитрия заботливые советчики, рассеялись.

Когда отобедали, Волхва вдруг спросила:

— Хочешь, плечо тебе полечим? И сам увидишь моё врачевание!

— Ты что, сквозь одежду видишь?

— Вижу. Рану плохо твою лечили: болит ещё и мешает тебе.

— Да, некогда всё было...

— Расслабься, отдохни! Устал ты, князь, за время последнее от мыслей тяжёлых, от событий нерадостных! Я покажу тебе тот Свет, Который уберёт и боль, и все повреждения души и тела! Точнее, ты сам уберёшь свою боль и увидишь, что нет магии никакой!

... Дмитрий словно погрузился в мягкий сияющий Свет.

Он мог смотреть на своё тело со всех сторон. Словно в воде светящейся тело находилось и само было полупрозрачным.

Он услышал ласковый голос Волхвы:

— Видишь? Там, где тёмное пятно, — это след от раны старой твоей. Ты руками выкинь эту черноту!

... Дмитрий попробовал пошевелить руками тела, но не смог. И тогда он вдруг ясно понял, что в том Свете, в Котором он сейчас пребывал, он может видеть, слышать... И у него есть *руки души*, которыми он может действовать!

— Ты — душа, а не тело! Ты же про это слышал давно! Так вот, *руками души* — выкинь из тела своего всё, что видишь там тёмное!

... Дмитрий последовал этому указанию.

Он увидел в этом Свете и Волхву. Тонкие её пальцы, такие же, как на руках тела, только из Света сияющего состоящие, прикоснулись и довершили лечение. Блаженство неизъяснимое наполнило всё тело его и душу одновременно!

Ноющая боль, в последние полгода непрерывно отмечавшая собой след плохо зажившей раны, прошла бесследно. В теле же теперь были лёгкость и радость необычайные, словно помолодел лет на десять, словно покинул его груз тяжкий, который он долго нёс! Юность, радость, весна, любовь!... Слова не складывались, чтобы передать всё то, что его переполняло!

«Что это за колдовство такое?! Отчего так хорошо и покойно на душе стало?» — подумал Дмитрий.

— Это — не колдовство вовсе! — тихо сказала Волхва.

— Ты можешь читать мои мысли?

— Могу, если ты захочешь и позволишь.

— Давай попробуем! Когда-то в детстве я мечтал о мире, в котором люди говорят то, что думают, и не прячутся под фальшь обманчивых слов. Я не знаю — почему, но я верю тебе. Я не

знаю, что ты со мной такое сделала... Что это: магия или чудо?...

— Забудь глупые страхи маленьких людей, споры о догмах и верах, которые запрещают мыслить, чувствовать, любить, ощущать Истину и знать Бога!

Ты спрашивал, каким «богам» я поклоняюсь?

Но я исповедаю того же Бога, что и ты, того же Бога, что и Иисус! Исповедаю — и ведаю: вижу Его, слышу Его, понимаю Его Волю в себе, дарю Его Силу и Любовь другим! Бог — это Единая Величайшая Всеобщая Сила!

Но книжники и фарисеи, которые запрещали Иисусу говорить правду о Боге, которые утверждали, что Иисус нарушает законы, проповедуя Истину и исцеляя больных в субботу, — это были такие же служители догм, которые продолжают и сейчас пугать людей адом посмертным за несоблюдение «правил», которые людьми, а не Богом придуманы!

Прости: я сложно говорю... Сейчас я попробую объяснить проще.

Знаешь, мне очень давно не доводилось говорить с человеком, который меня понять может, который Бога познать готов и не испугается, ибо всем сердцем того желает!

— Какой силой ты исцеляешь? — спросил Дмитрий.

— Во мне — та же Сила, что в Иисусе! Но эта же Сила есть и в тебе, и в других людях, но как бы спит Она в них до поры.

Часть этой Силы действует и в зерне, которое прорастает сквозь толщу земли, чтобы взой-

ти. Или — в дереве огромном, выросшем из семечка малого!

Часть этой Силы пробуждает весной зов любовный в животных — и они лапчатся друг к другу, соединяются в блаженстве и порождают потомство.

Эта же Сила, проявляясь в человеке, побуждает его искать Божественное за пределами мира видимого.

Она — влечёт душу к Богу-Создателю!

Это — Божественная Сила Сотворения!

Она действует на разных уровнях жизни различно.

Люди утратили знание о том, как сливаться с этой Силой и явить Божественное в себе! И поэтому они, подобно растениям и животным, просто неосознанно подчиняются этой Силе.

Только сущие в телах человеческих Дети Бога — могут познавать и использовать эту Силу осознанно — наполняясь Ею, соединяясь с Нею.

Хочешь, я научу тебя всему, что знаю и умею?

— Думаешь, я смогу этому научиться?

— Бог привёл меня к тому месту, где хотели тебя убить. Думала я, что опоздала, что беду отвести не успела. А вот, выходит, всё так задумано, чтобы ты Силу Божию явленную увидел!

Помнишь, ты просил Бога жизнь сыну твоему названному сохранить — и ответил Бог тебе в ту же минуту?

— Ты и это знаешь?!

— Знаю. Это — совсем просто! Мысли другого человека каждый понимать способен с лёг-

костью, даже если просто станет со вниманием и любовью на собеседника своего смотреть!...

* * *

Они говорили до вечера о многом.

Дмитрий слушал, вдыхал всей душой такие простые и понятные слова её о назначении жизни человеческой и совершенствовании души, о Боге, в Котором соединены величайшие Любовь, Мудрость и Сила! И что Он — управляет всем в Мироздании!

Но Дмитрий не просто словам внимал, но в то же время он словно прикасался душой к душе её. Он не мог насмотреться на красоту Волхвы! Аромат исходил от её волос, тепло и свет — от тела её и от души! Покой и блаженство внутри неё были великими! Он словно вспыхивал от каждого случайного прикосновения её рук... И огонь этот — разгорался так стремительно!

Как же давно он не влюблялся! А так, как теперь, — такого вообще никогда не было в его жизни! Душа ликовала оттого, что она — рядом! — такая красивая, такая мудрая и загадочная, нежная и ласковая!...

«Значит — такова судьба! Будь, что будет!»

Он коснулся плеч, притянул к себе, поцеловал в губы.

Волхва не противилась, послушно, гибко подалась телом навстречу его ласке.

... Такой ночи не было никогда в жизни Дмитрия! Он и предполагать не мог, что слияние в гармонии тел и душ могут даровать такое блаженство!

... Наутро он продолжал любоваться ею.

Он попробовал отогнать откуда-то явившиеся незваными мысли о грехе и наказании...

— Почему ты всё ещё мыслишь, что близость меж любящими друг друга людьми — грех?

— Втемяшили нам то в головы очень прочно! — рассмеялся Дмитрий.

— Похоть тёмная — то воистину грех! А любовь — то от Бога! Любовь между мужчиной и женщиной есть ведь прообраз любви между душой человеческой и Богом! Она — воистину, святая! Даже в Библии ведь есть «Песнь песней царя Соломона»!

— Ты читала и это?

— Читала. Но Библия много в себе противоречий содержит. И не всё понятно в ней даже тем, кто изучали её. Есть ведь и другие святыя книги. И много есть иных способов Волю Бога понять!

... А сейчас — пойдём умываться! Потом о многом ещё расскажу тебе!

... Волхва привела Дмитрия к лесному озеру.

Она разделась, не стыдясь наготы и красоты своей, пошла в воду.

Утренний туман ласкал её нежное прекрасное тело.

Дмитрий залюбовался.

— Ну что же ты? — она позвала уже из воды.

Дмитрий скинул одежду.

Сильное и красивое тело Дмитрия, русые, вьющиеся крупными кольцами волосы, довольно

коротко постриженная борода — они с Волхвой были удивительно красивой парой!

... Потом он вынес её на руках на берег.

«Какое же это чудо! Ведь даже в мечтах такое не вообразал!» — подумал он.

— Я — тоже! — вслух ответила его мыслям Волхва. — Ну, пойдём сына твоего будить! Пора уже!

Они оделись, пошли к дому.

... Волхва неким особым образом провела ладонями над телом Радонежа — и он открыл глаза, приподнялся и сел на постели.

Он с удивлением смотрел на незнакомую красавицу, на Дмитрия, на необычную обстановку вокруг.

— Это — Волхва! Она вылечила тебя! — произнёс Дмитрий.

— Я видел тебя во сне, — обратился он к Волхве. — И ещё отца и матушку видел, я её вообще в первый раз видел! Ты на неё похожа немного.

— Дмитрий, ты проводи Радонежа к озеру, пусть тоже искупается, а я тут на стол соберу пока: трапезничать скоро будем.

* * *

Когда шли к озеру, Радонеж вопросительно глянул на Дмитрия.

— Да, много тут всего произошло, так в раз и не расскажешь! — ответил на его взгляд Дмитрий.

— Люба она тебе?

— Да. Хотел бы, чтоб она женой мне стала, мать тебе заменила. Да пока не знаю, как всё сложится. Не говорили мы ещё про то.

Она тебя за два дня почти с того света вернула, вылечила. Она ещё столько много такого знает и умеет!

Она — Волхва. Я прежде думал, что Волхвы — это старцы-язычники, которые жертвы своим «богам» приносят и колдуют.

А вот, как всё обернулось! Быстро всё так произошло, что не разобрался ещё во всём!

— Неужто всего два дня прошло?

— Я и сам пока поверить в это не могу!

Она сказала, что не чудеса это и не колдовство. И обещала нас этому же научить, если пожелаем.

Мы с тобой каким-то непостижимым образом словно в раю оказались! И она в этом раю — хозяйка!

... Радонеж веселился и плескался в воде. Дмитрий тоже не удержался — и искупался с ним ещё раз.

— Мы здесь останемся? — спросил на обратном пути Радонеж.

— Я бы хотел остаться. Интересно мне то, что она говорит и то, что умеет. У меня все представления о Боге и о мире — перевернулись! А новое понимание ещё не сложилось, не утвердилось. Ты не против пожить здесь, если не выгонит?

— Не против! Я в раю ещё никогда не жил!

* * *

Дмитрий в своей жизни немало книг прочитал. Много беседовал с воспитателем своим — человеком мудрым и широко образованным, по тем временам.

И с другими людьми он беседовал, знания и мудрость которых его привлекали. Но не много таких встретил он за свою жизнь.

Он считал себя свободным от пустых религиозных догм. Он верил глубоко, искренне в бытие Бога, стремился праведно жить.

Много думал Дмитрий о назначении жизни человеческой, о несовпадении той жизни, которой люди вокруг живут, — с Заповедями Христа.

Раздоры междоусобные меж княжествами, грабежи, союзы, вероломно разрушаемые... Жажда власти и злата, которые правили князьями, — удивляла Дмитрия! Хотел он победить то зло и несправедливость, что вокруг приходилось видеть! Ведь вокруг — реки крови, сироты, вдовы... А ещё — нищета людей, что на земле трудятся! И, в итоге, — их нежелание трудиться... Это потому, что выращенный урожай отберут — либо враги из соседних княжеств, либо просто грабители, либо свои же «князья-защитники».

Он пытался всё это изменить, когда стал княжить сам. Но его вотчина не могла жить в мире и благополучии — среди бушующего вокруг моря грабежей, вражды и предательств!

За честность, верность слову, готовность бескорыстно защищать людей — Дмитрий приобрёл много как друзей, так и врагов.

И недавнее покушение на его жизнь — было не первым.

... А вот теперь — Волхва! Она вошла в его жизнь — и всё переменялось! Любовью и блаженством, Светом неизведанным и знаниями мажущими — позвала она его в Божественный мир!

И Дмитрий решил принять ту судьбу, что уготовил ему Бог, и попробовать понять и познать тот неведомый и огромный мир, на пороге которого ждала его Волхва.

Мысли о измене постулатам православной веры слегка смущали Дмитрия. Но он решил сам во всём разобраться.

Для Радонежа же всё вокруг — стало праздником! Волхва дарила ему ту материнскую нежность, о которой он даже не мечтал! Её уроки были ему интересны, как ожившие сказки!

И частью таких сказок были ставшие ручными лесные животные, которые слушались Волхву, понимали её мысли.

Белая ручная сова Волхвы признала Радонежа за своего, охотно садилась ему на плечи, выводила его к дому, если он уходил слишком далеко в лес.

И с медведицей, которая охраняла место жительства Волхвы, он подружился. Белки, зайцы подбегали, прося их погладить, птицы с радостью садились на руки и пели свои песни...

Все жители леса: звери, птицы, рыбы — были для Волхвы друзьями близкими. И тому же она учила Дмитрия с Радонежем. То же мечтала она и всем людям сказать, да пока не придумала — как.

Она рассказывала об этом много. В частности, подробно объясняла, почему считает непо-

требным использование тел убитых животных в пищу:

— Может, потому в мире людей и происходят войны и убийства, грабежи и насилие, что люди себе в привычку страшную взяли от убийства пищу получать, плоть свою такой пищей питать. Может, из-за того, что на мучения и смерть люди обрекли тех, кого едят, — и в жизни тех людей страдания приходят?

— А растения? Разве не грех тогда — их тоже губить, чтобы есть? — спросил Дмитрий.

— Впустую губить — грех. А если в пищу для тела — то не грех. Растения так созданы Богом, что плоды и семена приносят. И часть семян и плодов тех — человечеству в пищу Богом назначены. И не больно семенам и плодам, что созрели, когда их собирают. Наоборот, к примеру, радость дереву великая, если поблагодарит его человек за плоды, что сорвал и вкушает.

Часть семян собранных посеять может человек — и урожай взрастить.

И если часть молока возьмёт человек от животных, за которыми ухаживает, — то тоже не грех.

Но если человек, как зверь хищный, убивать будет, чтобы тела убитые есть, то становится душой человек подобен хищнику.

То, что естественно для природы зверя, — оно позорно для человека! И люди — в том позоре живут, даже не замечая, не догадываясь о том!

И удивляются они: откуда берутся злодеи, которые, как хищники, захватывают богатства и власть, и человеческую кровь пролить не страшатся в погоне за наживой собственной!

И всё это считается обычным уже много столетий!

Но те, кто любовь в себе развить хотят, — об этом обязательно задуматься должны! И понять для себя они обязаны, что не хотят нести боль и смерть — ни людям, ни животным!

... Дмитрию и Радонежу оказалось столь ясно то, что Волхва объясняла, что не приходило им больше даже мысли — отведать пищи греховной.

* * *

Однажды вечером Дмитрий попросил Волхву:

— Расскажи нам о себе.

... Волхва задумалась ненадолго.

Потом начала рассказ. Когда она говорила, то Дмитрий и Радонеж словно видели всё происходящее: словно картины цветные, на которых все разговаривают, движутся, — сменяли одна другую.

— Мой приёмный отец, Баян, был Волхвом. Но он избрал путь не отшельничества, как многие из Волхвов, но конкретной помощи людям — ради сохранения среди людей древних знаний. Он хотел привнести в души людей хоть немного добра и света, научить не подчиняться злобе и страху, научить, как с любовью сердечной жизнь изменить к лучшему.

Он ходил с гуслиями по сёлам и городам — и пел песни, рассказывал сказы, из которых люди могли узнать и понять многое.

Эти песни он пел так же, как я сейчас вам рассказываю: каждый слушающий словно видел ожившие картины.

Однажды на месте сгоревшего поселения тех, кого называют теперь язычниками, он нашёл чудом уцелевшего ребёнка. Это и была я.

Баян долго пытался отдать меня в семью какую-нибудь: ведь не сподручно с грудным младенцем путь держать. Но никто не соглашался взять меня. И тогда мой отец принял это как поручение от Бога.

Вот так я и росла под мудрые песни отца моего — вместо колыбельных.

Он выучил меня и петь, и танцевать, чтобы выступать перед людьми, которые слушать нас приходили. Когда я танцевала и пела, то словно солнышко в груди моей — любовь сияла, свет и любовь из рук лились.

Мы и в деревнях бедных, и в княжеских палатах бывали. Много по земле прошли!

А потом стала я просить отца — большему меня научить, Волхвой настоящей сделать. Но до конца выучить меня, пока тело его живо было, он не успел. Упрямая я была тогда и своевольная! Поэтому не спешил он знания большие мне передавать, пока я своими эмоциями и желаниями во всей полноте управлять не научусь.

А потом узнал он от Бога, что смерть его близка. И — что смерть ту на глазах у многих людей он принять должен: чтоб запомнились песни, что он пел, чтоб, даже имя его слыша спустя столетия, многие люди могли бы почувствовать Любовь Божию, что с ним всегда в Единении пребывала.

Он не хотел, чтобы я видела его смерть, не хотел, чтобы я погибла вместе с ним. Он отправил меня учиться к Волхвам, что жили уединённо и учили нескольких человек знаниям древним.

Я уже тогда могла многое видеть и ощущать душой.

Когда я у Волхвов жила, почувствовала, что смерть отцу моему грозит. Видела, что вокруг него сгущается злоба, словно тучи тёмные, а он — словно Солнце — всё ярче и ярче сияет Силой и Любовью Божественными!

Сказала я о том Волхвам.

А они говорят:

— Знаем мы об этом. Судьбу такую он себе сам избрал. А тебе — велел здесь жить и учиться!

... Всё во мне тогда возмутилось! Наговорила я слов горьких Волхвам, о том, что о любви они говорят — а сами любви не знают, раз не хотят спасти отца моего!

Побежала сама туда! Не знала от отчаяния, что делать стану, но бежала: либо смерть от него отведу, либо с ним вместе погибну!

Когда добежала и нашла то место — лишь пепелище от костра, на котором тело Баяна живым сожгли, увидела.

Отчаяние меня охватило! Плакать даже не могла! Что делать — не знала!

Тут женщина меня за плечи трясёт: «Беги скорее отсюда! Ищут тебя! Девочку ту, что с певцом ходила, велено воинам отыскать и убить!»

Да только поздно. Увидели меня всадники!

Я вновь бежать к лесу бросилась — туда, где лошадям невозможно скакать, в бурелом забежала.

Они спешились, лес прочёсывают, мечами звенят, кричат друг другу.

Я тогда долго бежала из последних сил. Об одном дума, чтобы не приблизиться к месту, где Волхвы оставались: чтоб не выдать их невольню. Долго бежала, думала, что это — конец.

Да тут меня старец, в скиту живущий, спас. Я в келью отшельничью забежала — а там только гроб в углу стоит да икона на стене одна. Перед иконой старец седой на коленях стоит.

Посмотрел он на меня — и молиться дальше стал.

А я в гроб тот залезла и крышку прикрыла.

Воины, когда в келью ту вбежали, меня не увидели, поклонились, перекрестились — и дальше искать бросились.

Когда ушли все, выбралась я из гроба этого. Идти хотела.

А старец мне воды налил, хлеба дал. Говорит:

— Коли Бог привёл — оставайся, живи, куда захочешь.

... И я осталась.

Год целый я у него прожила.

За тот год мы всего несколько раз словом перемолвились. А научилась я тогда — очень многому! Хоть и жил он своей жизнью, а я, вроде бы, — своей.

Да только, когда смотрела я, как он молитвы читает, — видела, что тишина, мир и покой в сердце у него, а ко всем людям — любовь и прощение.

И потихоньку этот покой меня от отчаянья исцелять начал.

Я, бывало, на целый день уйду, по лесу хожу, ягод да грибов наберу, вечером вернусь, поедим со старцем, я спать в уголке на охалке травы сушёной улягусь, а он всё молитвы свои читает, за весь мир молится...

Так и жили.

А потом я, наконец, сумела вернуться к жизни в Свете, вспомнила всё, чему отец мой Баян меня учил. Тут и видеть его душой стала, разговаривать с ним смогла, учить он меня вновь стал. С той поры ненависти к убийцам отца моего, к вере православной — уже во мне никогда не было.

В тот день, когда я отца своего увидела, старец со мной заговорил:

— Радость, — говорит, — великая, что любовь в сердце твоё вернулась! Значит, скоро мне уходить можно! Как душа тело оставит, не побрезгуешь похоронить?

— Как скажешь, так всё сделаю, — ответила.

Он показал место, где тело его похоронить. Там уже и могила и крест готовы были.

Потом подарил он мне рубаху белую, новую совсем. Говорит:

— Мне на том свете, коли заслужил, — другую дадут, а как не заслужил, то и в старой хорошо. А ты, как меня не станет здесь, эту надень — да к своим иди. Время твоё пришло!

Великое прощение и смирение, которым тот старец меня научил, которые от участи горькой меня спасли, на путь Божий вернули, — до сих пор с благодарностью вспоминаю!

Когда однажды утром проснулась я, поняла, что покинул старец тело своё. Да только нет его нигде!

Пошла к месту, где он себе могилу вырыл. А тело его — на дне уже. Сам, значит, пришёл и лёг, чтоб хлопот мне меньше...

... Похоронила я тело его, крест поставила. Он душой тогда приблизился, поблагодарил, благословил по своему обычаю.

Ещё немного пожила я там одна.

Отец мой меня учить продолжал, Бога перед душой всё более раскрывал!

И многое во мне изменилось!

Многому меня жизнь с отцом моим научила. Но ещё большему научила смерть его! Увидела я, какова его любовь к Богу! Поняла я его готовность жизнь отдать — чтобы любовь в душах людских пробудить!

Прочитала я тогда и писания христианские, об Иисусе узнала, о том, что Он тоже смерть принял, чтобы Учение Своё о Любви — на Земле оставить! И видела я Иисуса в Свете Сияющем, и говорила с Ним так же, как с отцом моим Баяном.

И поняла я Истину о Боге! Сердцем Любовь Божественную почувствовала, соединиться с Ней душой научилась!

Тогда я к Волхвам пошла.

Другая уже к ним пришла, не прежняя свое нравная и гордая девочка! Волхвы мне в землю поклонились, а я — им. Просила их учить меня, тому, чего не знаю.

Они говорят:

— Чему же научить можем, когда отец твой тебя всему научил уже?

Тогда я просила, чтобы они целительству меня обучили и тому, как с Силой Божией сливаться. И — как не преступать Волю Божию.

Вот и училась у них.

А потом — сюда пришла жить, людям помогать пытаюсь, да не много толку с того...

Если сумею научить вас тому, что сама знаю, — может, и не зря тогда всё то в моей жизни было!

Сегодня я вам прошлое показала. А завтра — настоящее показывать стану. Так что — спать теперь пора!

* * *

Наутро, после купания и завтрака, Волхва начала свой урок:

— Вы оба уже знаете, что такое — любовь. Поэтому мне легко будет научить вас смотреть и видеть глазами сердца духовного, то есть, глазами души.

Можно слушать сердцем духовным.

И говорить так можно, всегда соединяя слова с любовью сердечной.

И даже мыслить человек может научиться, соединив ум с сердцем!

Духовное сердце — это главная часть души каждого человека. Его легко ощутить там, где ощущаем вдохнутый воздух. Грудная клетка — это словно комната, где любовь сердечная рождается и живёт в теле человеческом.

Душа должна стать не пленницей тела, а хозяйкой его!

Когда человек вдыхает и выдыхает воздух, то ведь воздух не только заполняет грудную клетку, но он — и во всём пространстве вокруг тела есть. Душа — она прозрачна и почти невидима, как воздух. И она — не только в теле может находиться, хотя и соединена с телом на время жизни плоти телесной, но она, постепенно расширяясь, способна осваивать своё присутствие везде.

Вот сейчас — посмотрите каждый из сердца духовного — с любовью! — на дальний берег этого озера. Пусть душа реально коснётся тех тростничков, что в воде отражаются! Так же можно душой и деревца, и облака потрогать.

Так сердце духовное, из любви и нежности состоящее, может до всего доставать. Тренируясь так, можно расти душой, становясь всё больше и больше.

И ещё — есть у сердца духовного руки. Ими ещё удобней прикасаться ко всему с любовью. И почувствуют эти прикосновения и птицы, и рыбки, и зверюшки!

... И действительно, когда Дмитрий и Радонез попробовали это делать, птицы оживились, запели радостнее, несколько белок весело запрыгали по веткам дерева, зайцы из кустов с любопытством выглянули, уточки поспешили подплыть поближе. А если брали их на ладони духовных сердец — нежились они в блаженстве, от людей исходящем!

— И может душа вырасти намного больше тел наших человеческих! — повторила Волхва.

— Зачем? — спросил Радонез.

— Чтобы что-то изменить в мире вокруг себя, чтобы Богу и людям послужить — мы должны стать достаточно большой частью этого мира.

Вот — муравьишки: они могут проложить свои тропинки от муравейника — куда-то ещё. Но они — малы, и что-то большее изменить в этом мире им не под силу.

Обычные люди могут города, например, построить, проложить дороги между ними.

Но можно сделать и намного большее: проложить дорогу до Обителя Творца, до Дома Его Божественного!

Бог-Творец — огромен!

Он есть прямо здесь, рядом с телами нашими и внутри них. И есть Он везде в Мироздании. Куда бы мы ни направили взоры из сердец духовных — вверх или вниз, влево или вправо — Он — везде!

Не охватить умом Его Беспредельность!

Но лишь любовью почувствовать это можно, потому как любовь с любовью — всегда соединиться может!

И человек — душой — должен стать утончён, чист и огромен, чтобы в Мироздании путь свой отыскать и Бога познать!

Ощутим сейчас, что так же, как свет солнечный над нами сияет, — так и Бог всему и всем Любовь и Свет Свои дарует!

Попросим, чтобы помог Бог ощутить Его Свет — и тела наши и души тем Светом омыть!

... И Волхва протянула руки души под как бы Водопад из Света Божественного, тело её засияло, затанцевало в этом Потоке!

Дмитрий и Радонеж тоже оказались в Потопе, изливающимся сверху на их тела, — в Потопе Любви, Блаженства и Света-благодати Божией!

Свет тѣк и снаружи, и сквозь тела...

— Я не могу вместить так много блаженства и счастья! — воскликнул Радонеж.

— Вот и хорошо! Значит, надо это начать дарить всем существам: деревьям, травкам, птицам, людям!

... Когда они — счастливые и усталые — шли к дому, Дмитрий сказал:

— Это так интересно: чем сильнее поток любви из сердца льётся — тем больше любви внутри становится, словно Сила Великая притекает!

— Верно ты говоришь! Если сейчас из сердца духовного назад посмотришь: туда, откуда Поток этот изливается, — то бескрайний сияющий Свет увидишь! Это и есть Свет Бога: Свет Духа Святого! Он — всегда рядом!

После научу вас, как в этот Свет выходить, сливаться с Ним, жить в Нём!

*** * ***

На следующий день Волхва подвела своих учеников к камню огромному, лежащему на берегу озера.

Гранитный великан лежал спокойно и величественно, словно греясь в лучах солнца.

— Сядьте тут, прислонитесь спиной к камню. Камень — он тоже творение Бога. Бог всё — из Себя сотворил! В камне этом есть частички энергий живых. Ощутим его жизнь! Он лежит тут

тысячелетия, его жизнь долгая — намного дольше воплощения человеческого! Камень этот будет здесь лежать ещё много веков, быть может, тысячелетия. Медленно движется в нём жизнь. И это важно — почувствовать его покой...

Вся материя плотная в чём-то подобна жизни этого камня...

... Через полчаса Волхва произнесла:

— Ну хватит, пойдём дальше! А то сами в камни превратитесь! — она засмеялась звонко.

А Дмитрий всё ещё не мог расстаться с удивительным ощущением вечного покоя жизни этого камня...

Волхва подвела их к берёзкам, на берегу растущим:

— Ну-ка, теперь попробуйте берёзки любить, как тот камень, и — ещё больше! Выбирайте, какая кому милей!

Деревья — они очень хорошо ощущают любовь человеческую!

Все растения это чувствуют, с ними говорить можно, они хорошо понимают — не слова, а эмоции, которые со словами могут быть соединены.

Ощутить, как живут деревья, — это важно очень! Деревья многому могут научить нас, людей!

К примеру, они имеют корни. Эти корни проникают вглубь Земли. Каждое дерево Землю-Матушку, которая его питает и растит, — очень хорошо ощущает!

Не многие люди понимают, что они, так же, как и растения, с Землёй нашей должны быть связаны и с Отцом-Богом соединены!

А деревья это не забывают, потому что корни их тому учат.

Ощутим, как дерево в мире этом существование своё вершит! Ствол, крону, корни — прочувствуем душами! Также — то, как текут соки по стволу, по веточкам разбегаются, до каждого листочка доходят.

Каждое растение — это душа живая.

Ощутим, как дерево живёт. Многое в теле человеческом тем же законам жизни подчиняется, что и в теле древесном.

Есть деревья, обняв которые, вот так, душой, — можно даже болезни вылечить. Я так многих людей лечила, которых Бог не позволял Его Силой Великой исцелять, но малыми силами душу человеческую пробудить хочет.

У человека тоже есть «корень», да только невидим он. Но про то я после расскажу.

... Дмитрий запомнил надолго, какое это удивительное было ощущение — обнять берёзку, словно девушку нежную! Потом — ощутить Землю, на которой растёт дерево... Ещё потом — стать потоком силы жизни, медленно поднимающимся от корней всё выше, выше... — туда, где ветер играет листочками кроны...

Затем они познакомились с елями и соснами величественными, с тополем и ясенем огромными. Каждое дерево — свой характер имело, свои, чуть отличительные энергии.

— Вот чудо-то где! Сколько по лесу ходил да ездил, и не приходило же в голову, что — живые они! — вымолвил в восторге Радонеж.

* * *

Спустя две недели Волхва сказала Дмитрию и Радонежу, что им нужно вернуться в мир обычных людей.

Это время, проведённое с Волхвой, показалось им невероятно долгим, словно целая эпоха прошла. И всё же — как не хотелось расставаться!

Они столько нового и важного узнали! Мир, который открыла перед ними Волхва, был наполнен Божественной Любовью! Словно в море Света-Любви купаясь, нежась в Нём, — жили они всё это время!

— Нужно вам возвратиться, чтобы не начали искать в лесу князя, сгинувшего вместе с сыном его. И — чтобы не пришли убивать «колдунью», что их сгубила.

Заодно и сами поймёте: нужно ли вам то, чему учить я вас начала? Ведь это — не просто: жить в миру со знаниями великими! Они ведь новую судьбу каждому строят!

Прекрасно — жить с Любовью Божией в союзе! Но это — не легко! Подумаете оба, когда меня рядом не будет: хотите ли вы большего?

Или всё, прожитое за это время, — в отдалении — сном или колдовством моим представится?

А если захотите — то через месяц возвращайтесь. Сюда приходите так, чтоб не видел никто и не знал, что вы у меня останетесь.

Я ждать буду!

* * *

Дмитрий и Радонеж вернулись в город, где последний договор был подписан. Погостили несколько дней у князя местного.

Дмитрий рассказывал, что исцелила его сына Волхва, что за то чудесное спасение — он обет пред Богом принял: до конца жизни пост строгий блюсти. И — что после того, как вотчину свою посетит, намерен он паломничество духовное совершить. И думает даже о жизни монашеской, о покаянии и затворе.

Слух об этом мягко облетел окрестности, и Дмитрий с Радонежем поехали домой.

Всё, с ними у Волхвы происшедшее, в самом деле казалось им почти сном: столь не похоже это было на жизнь вокруг!

Но новые знания укоренились в душах. И не могло быть и речи о том, чтобы остановиться в продолжении учёбы.

Дома Дмитрий немало времени провёл в библиотеке своей. Вопросы, прежде мучившие его, сменились новыми. Несовпадения того, что читал, и того, что ощущал душой, вызывали размышления: «А не преступаю ли я те обеты, которые в юности Иисусу дал? А правда ли, что познаваем Бог: ведь каким кощунством многим кажется мысль об этом! Но ведь и Иисус учил как раз познанию Отца Небесного! Не зря ведь в Евангелиях сказано: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный!»²...

² Мф 5:48.

* * *

Когда, спустя месяц, они подъезжали к дому Волхвы, Дмитрия уже больше не одолевали сомнения. Только лёгкая тревога была за любимую: «Вдруг случилась беда какая с ней?»

Ехали верхом. Третью белую лошадь взяли для Волхвы.

Иногда приходилось спешиваться и пробираться сквозь густую чащу.

Дмитрий сделал очень большой круг, обходя все поселения и прокладывая путь так, чтобы ни один человек их не увидел.

... Волхва ждала на пороге.

Она приняла поводья, подвела лошадей к стогу свежего сена, специально ею заготовленного.

«И это она знала, похоже!» — с нежностью подумал о пронизательности любимой Дмитрий.

... Вечером они сидели вдвоём у костра на берегу озера. Радонеж спал.

А Волхва и Дмитрий не могли насытиться той любовью, которая грела души ярче огня! Она ведь только укрепилась в разлуке!

— Знаешь, я думала, что ничего уже в жизни не боюсь... А вот поняла, что боялась всё же, что не вернёшься!...

— Давай больше никогда расставаться не станем, любимая моя!

— Не получится... Но ты запомни: любовь — она так соединяет души, что, если позовёшь, — всегда рядом буду! А тела земные — это другое. Это — только частицы малые. Должна я всё это тебе показать успеть! Тогда уже никакие разлуки нам не страшны будут!

* * *

На следующий день стала Волхва рассказывать им об Огне Божественном.

Они сидели у костра, ещё с вечера разведённого и всю ночь согревавшего их покой и любовь.

Сейчас, днём, огонь костра на песчаном берегу озера был другим: в нём были лёгкость, радость!

Языки пламени словно плясали волшебный танец свободы, устремляясь ввысь.

Зашёл разговор о смерти и существовании души после расставания с телом.

Волхва сказала так:

— Не мертвы люди, когда без тел остаются: души живы, и они вновь могут на Землю придти.

Но только состояние посмертное — различно у душ разных.

Вот, Радонеж, твои мать и отец — они сейчас тут, рядом. Они добры и прекрасны были при жизни на Земле, и обитель их — рай, как сказали бы по христианскому обычаю.

... Дмитрий и Радонеж увидели Радима и Владиславу — таких молодых, красивых! Печали и тяготы оставили их совсем, они были — свободные и счастливые!

Владислава обняла Радонежа прозрачными руками, поцеловала.

— Они говорят тебе о том, как любят тебя, как радуются за тебя, просят не грустить о них! Сам-то ты — понял, услышал это? — спросила Волхва.

Радонеж кивнул молча, не в силах выразить в словах то, что испытывал.

Они немного посидели в тишине.

Потом к костру приблизился Баян — сияющий, в белых одеждах. Свет от Его Облика был особый: словно солнечные лучи соткали нематериальное тело. Покой Баяна был мудрый и ласковый. Зазвучал глубокий бархатный голос, охватывающий все тайны вселенной. Но слов Дмитрий и Радонеж разобрать ещё не смогли.

Волхва сказала:

— Вот мы — не рядом телами. Но душами — всегда рядом. Баян даже советует мне, чему и как учить вас.

Но очень многие души столь слабо себя при жизни в телах ощущали, что лишь телами и жили. Такие души и после смерти тел серенькими клочочками тумана остаются, будто спят до рождения следующего.

А есть и те, что сильные и не добрые были. Они и после смерти такими остаются. Их вот и можно называть дьяволами. Они в самом деле калечить другие души могут и болезни в телах вызывать. Но и они сами страдают в обиталищах нематериальных — среди себе подобных. И многие из них понимают тогда, что по-иному жить следует. И после — их жизни в новых телах будут полны страданий: во искупление боли, что они другим существам причиняли. Но позволяет им такая судьба их новое понимание обрести и очищение пройти. И путь к Свету им открыться тогда может.

Но нам сейчас о другом поговорить надо: о том, что нужно тела очистить определённым образом, чтобы души и при жизни тел свободными были от них. И тогда можно будет себя полноцен-

но осознавать в нематериальных мирах, жить и действовать в них, умения многие обретать!

Воплощённый человек может жить сразу в нескольких мирах. Только большинство людей миры, глазами телесными не видимые, — несуществующими почитают. Или придумывают сказки и ужасы всякие про те миры. Или верят в те небылицы, что про то другие рассказывают.

О том, что мир Божественный может быть раскрыт для души, большинство людей даже не догадывается. Хотя про это во многих главах Библии говорится. И этому, вроде бы, все религии как раз научить и были призваны.

Чтобы в миры Божественные проникать — должна душа быть очищена от пороков, от мыслей и эмоций злобных и низменных. Сердце духовное — центром души стать должно! Любовью — и мысли, и эмоции свои преобразить человек должен!

А остатки энергий прежних, которые в телах от жизни не совсем чистой остались, — их душа может удалить с помощью Огня, подобного тому, как в костре этом горит. Огонь — он ведь тоже не только в мире материальном существует!

И есть в теле человека каналы особые и центры специальные, которые Свет-Огонь Божественный и силу жизненную по телу распределяют.

... И Волхва показала, как очищать полости, в которых энергия накапливается. Ведь через них душа может управлять здоровьем тела, работой всех органов.

Но объясняла Волхва не словами только, а словно высвечивались те структуры в телах.

Показала она и каналы многие, которые те полости между собой соединяют. И стали видны в них сгустки энергий более серых и плотных, чем Свет золотистый, которым Волхва всё вокруг заливала.

Она **объяснила даже** то, как душами можно сливаться с нематериальными составляющими пламени обычного костра — и как этим огнём тоже можно очищать тела.

... Дмитрий и Радонеж прежде не предполагали, что такая работа душами может к усталости приводить. А устали они так, словно битву за чистоту энергий телесных вели несколько часов и победителями вышли!

Их новая жизнь стала наполнена теперь этой новой работой — труждением, тела очищающим, души развивающим!

* * *

А ещё они втроем ездили теперь верхом. Какое же это было счастье!

За озером можно было выехать вскоре на огромные просторы пологих холмов, поросших густыми зелёными травами. Эти травы колыхались на ветру, подобно морю зелёному. А лошади — словно летели над этим морем!

Здесь, на просторе, Волхва объяснила о том, как сливаться с Рекой Света Божественного, Которая над Землёй словно течёт, блаженством и лаской всё омывая!

И много дней провели они так, летая телами над простором на лошадях, а душами — паря в Потоке Света Божиего!

... В тот день остановились они на холме высоком.

— Отчего же не живут люди в этом счастье, в этой радости? — вымолвил Радонеж. — Отчего завидуют, враждуют, воюют? Как же просто, оказывается, в мире Блаженной Божественной Любви жить! Почему же никто этого не знает?!

— Вот ты — теперь знаешь! Дмитрий знает! И сможете вы других тому научить! Да только не так просто это, чтобы захотели люди от зла в себе, от привычек пагубных отказаться! То — ненависть, зависть, обида, тоска, страх, лень — души разрушающие, душащие, умертвляющие, к тяжести и горю привязывающие!

Не может войти в Свет душа неочищенная, пороками оплетённая! Разрушают эмоции низменные — и души, и тела людские! Понимание затмевается от порочного образа жизни! Не видят люди такие — Света Божиего! Живут они в горе и страданиях сами — и другим беды и печали несут!

Вы оба прежде встречи нашей — с любовью в сердцах жили, добрыми мыслями и делами жизни свои наполнить пытались. Я таких людей давно искала, да вот не многих встретила...

А учить вас — первых по-настоящему смогла. Боялись люди, которых прежде учить хотела, правила и догмы глупые нарушить! Страх перед неведомым останавливал их ещё до начала пути к Свету!

Говорят, что были времена, когда все люди о Боге-Отце знали и спокойно в любви и гармонии, красоте и покое на Земле жили. Они от плодов земли питались, кровавых трапез не совер-

шали, не воевали между собой. Только, видно, давно то было...

А сейчас о том, как Бога понять и почувствовать, — только очень немногие знают! А то, как это другим объяснить, и вовсе почти все позабыли.

Очень нужно сохранить эти знания в чистоте! Очень нужно их людям подарить!

* * *

Однажды Дмитрий и Волхва ехали верхом. Они были вдвоём. В тот день Радонеж с ними не поехал. Он понимал, что иногда нужно побыть им вдвоём только, и не мешал. Охотно находил он себе дело в доме.

Они отъехали очень далеко от обычных их мест.

Впереди за холмами показалось поселение. Оттуда доносился шум, вроде бы крики приглушённые. Но было то так далеко, что не разобрать: друг с другом люди бранятся или случилось что?

Дмитрий привстал в стременах, вглядываясь опытным взглядом воина.

Рукой за рукоять меча взялся привычно.

— Ты побудь здесь! Я поближе подъеду, посмотрю, что там? Неладное, вроде, творится!

Волхва хотела его удержать, но передумала.

Дмитрий погнал лошадь.

Со следующего холма ему уже ясно видна была вся картина. Нападавших было человек шесть. Они грабили маленькое селение домов из пяти-шести. Похоже, что не брезговали ничем: и

насилие над женщинами совершали, и брали всё, чем поживиться можно в домах бедного люда.

Дмитрий бросился на защиту, обнажив меч:
— Остановитесь! Разбой и насилие — прекратить!

... Бандиты видели, что Дмитрий — один. Они обнажили мечи. У них не было сомнений, что вшестером они без труда убьют этого дерзкого воина и получат в добычу и то, чем он владеет.

Троих, которые пытались изнасиловать женщину, Дмитрий ударами меча плашмя сразу сбил с ног. Но остальные начали пытаться искалечить лошадь, чтобы добраться до всадника. Тогда Дмитрий спешил сам, понимая что лошадь без всадника никто не тронет: лошадь — ценность большая! Но теперь ему пришлось пустить в ход меч уже не только как дубину. И он наносил удары бандитам, нападавшим со всех сторон. Они все были опытными бойцами. Похоже, что они были из тех наёмных воинов, которые, нахлебавшись крови в сражениях то за одного, то за другого властителя, избрали образ жизни свободных разбойников. Оружием они владели хорошо.

Бой оказался намного тяжелее, чем предполагал поначалу Дмитрий.

Но он был искусным мастером во владении мечом, да и сила в теле его была огромная. Он ранил всех остальных, но и сам получил удар мечом. Рубаха была разодрана, по левому боку из раны струилась кровь. Рана была не глубокая, но всё же существенная.

Вот бой и закончился. Он опустил меч.

Он ощутил себя героем и победителем... — и тут увидел Волхву.

Она перевязывала раны тех троих, которые были повержены первыми.

Потом бледная, не говоря ни слова Дмитрию, она подошла и к лежащим на земле последним поверженным.

Она не останавливала кровь так, как тогда с Радонежем. Она просто смазывала раны каким-то снадобьем, которое всегда у неё на поясе было, а затем накладывала повязки.

Ошалевшие от происходящего женщины, несколько детей и старики, которые составляли всё население этой деревушки, словно остолбенев, наблюдали за происходящим.

Волхва подошла к последнему лежащему бандиту. Она посмотрела ему в глаза, в душу заглянула — и произнесла очень тихо:

— Когда же насытитесь твоя жажда мести? Их уже всё равно не вернуть сюда! Зачем же ты сеешь ещё больше боли и несчастья?! Тебе должно быть стыдно перед ними! Ведь ты стал хуже, чем их убийцы!

... Дмитрий не знал, видели ли другие то, что видел он? Но тот, с кем говорила Волхва, — несомненно, видел. Это была картина сожжённого дома, мёртвых тел его жены и двух сыновей. Но они же — полупрозрачными обликами — стояли здесь и смотрели на того, кто был когда-то их мужем и отцом.

— Останови это здесь, теперь, сейчас! Иначе и после смерти тебе не суждено будет их даже видеть!

... Затем она поклонилась в землю жителям селения:

— Вам решать их судьбу! Милосердные — получают милость от Бога!

... Только теперь она обернулась к Дмитрию, стоявшему чуть поодаль и пытавшемуся понять, что и зачем она делает.

Она перевязала его рану так же, как раны грабителей, смазала своим снадобьем.

У колодца стояли два полных ведра с водой.

Волхва омыла свои руки и лицо. Затем подозвала лошадей.

... Потом она и Дмитрий поехали, а проходящие в себя люди начинали думать о том, как им жить дальше.

Волхва ещё один раз обернулась. В её взгляде была сила любви и прощения, которые могли сделать нападавших — любящими мужьями и защитниками для тех, кого они хотели унижить и ограбить, а пострадавших — лекарями заботливыми для душ и тел разбойников.

Но решать должны будут они сами.

Обратно ехали молча. Дмитрий ощущал себя виноватым, хоть и не понимал — почему? Он ведь не мог поступить иначе, оставив тех людей без помощи и защиты!

Вернулись домой уже затемно.

Обеспокоенный Радонеж ворчал повзрослому: «Вот, отпусти вас одних!»...

* * *

Когда перед сном Волхва меняла Дмитрию повязку на ране, она тихонько сказала:

— Ты прости меня, любимый, но не позволяет мне Бог боль твою снять совсем!

Он ласково погладил её волосы:

— Ну что ты, любимая моя! Ты не тревожься: всё и так заживёт! Ты скажи лучше: что я сделал не так?

— Боль и наказание, что разбойники получили, — превысили слегка вину их. Двое вообще могли бы не выжить. Один избежал смертельного удара, лишь поскользнувшись...

Дмитрий содрогнулся внутренне и понял, что поскользнулся тот его противник ведь не случайно!...

— Как бы ты жил сейчас с грузом убийств на душе? Ты подумал об этом?

— Нет... Я был тот, прежний: князь, который вершит суд и сражается, защищая невинных...

— Каждый получает в свою судьбу часть той боли, которую причинял сам. Вот и рана твоя — чтобы вспомнил ты все свои битвы. И — чтобы за боль и смерть, причинённые когда-то, — покаяние принёс!

Теперь ты скоро уже иной Силой действовать сможешь! Божия Сила будет соединена и с телом твоим, и с душой! И должен ты сейчас очистить себя также и от гнева, даже «праведного», в людском понимании. Во всех прошлых твоих подвигах, которыми ты гордился прежде, ты и оборотную сторону теперь можешь увидеть!

Да, ты всегда сражался за правду, как её понимал. Но теперь тебе нужно будет сражаться за ту правду, которую утверждает Бог!

... Многие передумал в ту ночь Дмитрий! Спал беспокойно, просыпался вновь, вспоминая случаи, в которых не покаялся...

Под утро уже он проснулся и увидел Волхву на краю постели сидевшую. Ладонки её над раной своей увидел. За руки взял:

— Сама сказала, что не позволяет Бог меня исцелить, а не слушаешься? — улыбнулся он, целуя её ладони.

— А я бы на себя твою боль взяла! Так — можно! — Волхва тоже улыбнулась сквозь набежавшие слёзы...

— Нет, так не надо, любимая моя!

Он притянул её к себе, поцеловал.

— Хорошо, тогда я тебе ещё одно покажу... — и Волхва стала объяснять Дмитрию, как поднимается к телу Божественная Атмическая Энергия, которую в странах дальних именуют словом Кундалини, а на Руси во времена давние Атманом, т.е. *Сияющим*, звали. Потом показала, как проводится Энергия эта сквозь тело и за головой изливается. Таким способом можно боль снять, раны свои вылечить.

— Блаженство любви, что меж мужчиной и женщиной при соединении возникает, — лишь малая часть того Блаженства, которое дарует поток сияющего Атмического Света, проходя сквозь тело.

... Дмитрий погрузился в то блаженное, заполняющее каждую клеточку тела состояние.

Несколько дней, которые заняло его выздоровление, принесли ему столько блаженства и такое понимание, которые даже в представлениях его прежних о Любви Божественной уместиться не могли!

Волхва и Радонеж ухаживали за ним нежно и заботливо. А он сам — плыл в Реке Блаженства и Света Божественного!

* * *

А у Волхвы, тем временем, ещё одна забота прибавилась. Радонеж вдруг загрустил. Он сидел задумчивый на берегу ручья.

— Что легло тяжестью на мысли твои?

— Не знаю, как сказать... Ну вот, князь Дмитрий — он воином успел побывать: в сражениях участвовал, героем стал, в поединках смертельно опасных с противниками сражался. И если теперь он только словами да миром действовать будет — никто его трусом не назовёт, в малодушии никто не обвинит.

А я — ещё ничего не совершил, хлипкий, сражаться толком не научился!

Я понимаю, что сила у Любви — великая, да только никто ту Силу не видит! Божию Силу — не видят люди!...

А я — так хочу, ну, по-настоящему сильным и смелым стать! Это — не для славы... Это — другое... Мне не объяснить...

Волхва обняла Радонежа. «Это он-то — не смелый! Людей спас во время нападения, Дмитрия от смерти собою закрыл!...» — любовь к этому отважному и столь чистому мальчику пере-

полняла её! Но она хорошо понимала, что именно тяготит его теперь. Понимала и то, что словами сейчас не помочь...

— Пойдём! Я тебе покажу, как без меча и кровопролития любого противника одолеть можно!

Радонеж посмотрел на неё расширенными от удивления глазами.

— Возьми меч — и нападай!

— Не могу! А вдруг — пораню тебя?!

— Ну, тогда — вот палка эта! Вместо меча — подойдёт?

... Волхва с такой лёгкостью и скоростью ускользала от ударов, что Радонеж надивиться не мог! Вначале он как бы вполсилы удары наносил, потом изо всех сил уже старался. Но гибкая и неуловимая противница, даже не запыхавшись, уклонялась от всех ударов. Потом вдруг скользнула — и ловким движением выхватила палку из рук Радонежа.

— Ну и ну! — на пороге стоял Дмитрий. — Я думал, что могу учить других хоть как битву вести! А оказывается, и этому мне надо у тебя учиться!

— Я научу!

Душа может и себя, и другого ощущать. И видеть может так, словно время замедлилось. Или — можно всё вокруг себя в одну долю малую секундочки замечать!

... Дмитрий понял, про что Волхва говорит. Бывало, что во время боя он видел мельчайшие движения клинка противника и точно ощущал, как тот дальше поведёт меч. Но такие моменты были

случайны, а Волхва, кажется, и это знала в совершенстве!

Дмитрий только диву давался, понимая, что даже он не смог бы одолеть в битве неуловимую, недосыгаемую ни для какого оружия Волхву!

Такому искусству, которое в случае битвы пригодиться может, когда-то Баян обучил её, чтобы девочка была защищена, насколько это вообще возможно, своей ловкостью и другими умениями.

— А для начала должна я вам показать — как другого ощущать и понимать столь же хорошо, как себя.

Помните, как вы деревьями себя могли почувствовать, когда душой с душой дерева сливались?

Теперь давайте друг друга научимся так ощущать, словно телами поменяемся.

Вот сейчас, Радонез, становись напротив меня! Я душой в твоё тело войду, а ты — в моё. Из моего сердца духовного на тело своё посмотри, а я из твоего так же смотреть буду.

... Это было так удивительно!

Потом они менялись местами и делали то же с Дмитрием.

— Когда с любовью так другого человека ощущаешь — можно и мысли его понять, и желания. И свои мысли можно так человеку передать.

Это — очень важное умение: ощущать других так же ясно и сильно, как себя! Только — с любовью это надо делать! И без насилия.

... Потом научила Волхва их, как на тело своё со всех сторон одновременно смотреть можно. И — как растворяться в Свете, из Которого

со всех сторон смотришь в ту сторону, где находится тело, но самоощущения в нём больше нет.

После таких тренировок было такое состояние, что душа и тело соединились со всем обозримым пространством в одно. Можно было ощущать каждое деревце, каждую птаху, каждую зверюшку — как себя. Пространство было прозрачное, и словно звенящее безмолвие окутывало со всех сторон с невероятного расстояния.

Так, незаметно, от темы воина, который неуязвим, который и за себя, и за других сражаться может, — перешли они к той теме важнейшей, когда, растворяясь в окружающем пространстве, утрачивает человек ощущение себя как отдельности. А других — ощущает лучше, чем себя! Ведь познать Бога может лишь тот, кто растворяет себя в Его Любви и Свете, исчезает в Нём! Ведь только через это — можно влиться в Него, стать Им!

* * *

Иногда Волхва и Дмитрий были только вдвоём.

— Не всё, что показать могу, Радонежу теперь по силам познать. После ты ему это покажешь. А тебе — рассказать и показать это должна, — сказала Волхва. — Помнишь, про «корень» я говорила, что у человека каждого есть и с «сердцем» Земли его соединяет? Пока сердце человека Огненным не станет — словно невидим тот «корень», не течёт по нему Свет-Огонь. А когда сердце человека Огнём Любви наполнилось, то и «корень» этот оживить можно. Потому как соединяет он сердце Огненное человека и Ог-

ненное **«сердце»** Земли нашей — с Огнём Творящим Бога-Отца!

Почувствуй, что там, в глубинах Земли, в **«сердце»** её, горит Огонь — такой же, как в костре, только во много раз больше и — утончённый, нежный Он. А Источник этого Огня подобен Солнцу Огромному, размера необозримого!

«Корень» соединяется особым каналом с телом. И если расширить руками души канал тот изнутри, то можно Огонь Божественный легко впустить в тело.

Попробуй из сердца духовного не вперёд смотреть, а назад-вглубь.

... Дмитрий исполнил: излился душой в тот Свет-Огонь. И ощутил, как сам стал душой Огненной в Огне Божиим.

... Шли дни. Чем дольше — тем сильнее и ярче всё это получалось. Дмитрию удавалось сохранять такие состояния души всё более надолго.

Наконец, сумел он уверенно ощущать себя огромным Огненным Духовным Сердцем.

Словно исчез он в Единении — и родился заново!

Когда это получилось, то Великой Силой Сотворяющей Божией наполненный — встал над Землёй исходящий из Глубины Божественный Дмитрий, из Света-Огня состоящий! Огромным было Новое Тело Света! Руки — сильные, нежные, каждую душу на ладонь взять могут, приласкать, силой наполнить. Сердце в груди — солнцем сияет, потоки Света над Землёй струит! А в Глубине — бесконечная Сила Творящая, словно Океан могучий!

— Ну вот, теперь надо ещё научиться так всегда жить! — услышал Дмитрий голос Волхвы. — Ещё можно наполнить всё в теле Огнём этим Первозданным, тогда уже и вовсе нерушимо будет Слияние!

... Потом, когда уже к дому шли, она сказала:

— Видела я, как Волхвы, которые полноту Слияния с Огненной Силой Божественной познали, в Огонь тот вместе с телами входили. После этого они могли тела перемещать мгновенно на расстояние любое. Такому телу не грозит смерть или разрушение: в нём Бессмертие обретается Божественное.

Видно, в таком теле Иисус воскресал пред людьми, чтобы увидели они воочию Силу Его Божественную!

Я того не умею ещё и не знаю, сумею ли... Но тебе про это говорю, чтобы знал, что не предел свершений души то, что показала я тебе!

* * *

Великое счастье познания Бога и слияния с Ним в Его Великом Огне — на долгое время стало главным счастьем в их жизнях.

Радонеж тоже прикасался уже душой к Божественным состояниям Сознания и преобразался на глазах: из мальчика-подростка — в сильного стройного юношу.

Но однажды Волхва сказала:

— Ехать вам надо, Дмитрий. Обоих вас дорога ждёт дальняя: посольство в страну иноземную.

— Куда? Зачем?!

... Она замолчала, собирая воедино понимание того, что должна была теперь сказать.

Волхва редко видела будущее. Она не любила предсказывать, потому что знала: будущее от самого человека зависит не менее, чем от событий, прежде предопределённых. Человек сам может менять многое в своей судьбе, хотя и не всё.

Но в тот день она видела картины неведомой ей земли и понимала, что это — то будущее, которого хочет для Дмитрия и Радонежа Бог.

Она видела морское побережье, отмели песчаные, суда под парусами белыми, людей в одеждах непривычных, женщина с тонкой золотой короной на густых волосах, убранных в причёску. Имя — Маргарита. Вот они там: Дмитрий и Радонеж рядом. Радонеж на иноземном языке говорит, переводит. Как они прекрасны, самые любимые её люди! Сияют их сердца, словно Солнца горящие! От Дмитрия взгляд не отвести: среди суетящихся вокруг иноземцев выделяется он и телосложением богатырским и такими Покоем и Любовью всё вокруг заполняет...

— Тебе нужно будет уехать. Князь московский тебя с посольством в страну далёкую отправит — и ты согласишься.

— Это надолго? Я не хочу разлучаться с тобой!

— Я не знаю, говорю то, что Бог показал.

А те, кто Богу воистину служат, — те не то, что им хочется, делают, а хотят делать то, что для Бога нужно!

И в этом — счастье великое! Единая Любовь, что всем в Мироздании правит, — и в их сердцах расцветает, и миру сияет ярче Солнца!

— Мы ещё увидимся с тобой, любимая моя?

... Волхва постаралась отвести взор от своего будущего. Не ждала она ничего другого для себя, кроме судьбы, как у отца своего Баяна... А прежде времени то видеть — к чему?

Но перед внутренним взором встала иная картина: пожары, сражения и над всем этим — огромный и сильный Дмитрий с мечом в руках. И себя рядом с ним увидела в одежде мужской...

И открылось ей то, что пройдёт ещё много времени — и они вместе придут вновь на Землю с миссией любви и мира.

— Мы увидимся ещё, мы будем рядом, любимый мой! Мы с тобой всегда будем вместе, потому что сердца наши едины в Боге! — уверенно произнесла Волхва.

Рекомендуемая литература

1. Антонов В.В. — Духовное сердце — Религия Единства. «New Atlanteans», 2008.
2. Антонов В.В. (ред.) — Духовное сердце: Путь к Творцу (стихи-медитации и Откровения). «New Atlanteans», 2007.
3. Антонов В.В. — Как познаётся Бог. Автобиография учёного, изучавшего Бога. «New Atlanteans», 2008.
4. Антонов В.В. (ред.) — Как познаётся Бог. Книга 2. Автобиографии учеников Бога. «New Atlanteans», 2008.

5. Антонов В.В. (ред.) — Духовная работа с детьми. «New Atlanteans», 2008.
6. Антонов В.В. (ред.) — Классика духовной философии и современность. «New Atlanteans», 2008.
7. Антонов В.В. — Экопсихология. «New Atlanteans», 2008.
8. Антонов В.В. — Лесные лекции о Высшей Йоге. «New Atlanteans», 2008.
9. Антонов В.В. — Сексология. «New Atlanteans», 2008.
10. Антонов В.В. — Бхагавад-Гита с комментариями. «New Atlanteans», 2008.
11. Антонов В.В. — Анатомия Бога. «New Atlanteans», 2010.
12. Антонов В.В. — Жизнь для Бога. «New Atlanteans», 2010.
13. Зубкова А.Б. — Сказка о царевне Несмеяне и Иване. «New Atlanteans», 2007.
14. Зубкова А.Б. — Добрыня — Былины. «New Atlanteans», 2008.
15. Зубкова А.Б. — Диалоги с Пифагором. «New Atlanteans», 2008.
16. Зубкова А.Б. — Божественные Притчи. «New Atlanteans», 2008.
17. Зубкова А.Б. — Книга Родившихся в Свете. Откровения Божественных Атлантов. «New Atlanteans», 2008.
18. Зубкова А.Б. — Притчи Лао-Цзы. «New Atlanteans», 2011.
19. Зубкова А.Б. — Притчи о старце Зосиме. «New Atlanteans», 2013.
20. Татьяна М. — Изнанка мира материи. «New Atlanteans», 2012.

21. Тёплый А.В. — Книга Воина Духа. «New Atlanteans», 2008.

Видеofilьмы

1. Погружение в гармонию природы. Путь в рай. (Слайд-шоу). 90 минут (на CD или DVD),
2. Духовное сердце. 70 минут.
3. Саттва (Гармония, Чистота). 60 минут.
4. Саттва туманов. 75 минут.
5. Саттва весны. 90 минут.
6. Искусство быть счастливыми. 42 минуты (HD-video).
7. Практическая экопсихология. 60 минут (HD-video).
8. Ключи к тайнам бытия. Обретение Бессмертия. 38 минут (HD-video).
9. Бхакти-йога. 47 минут (HD-video).
10. Крийя-йога. 40 минут (HD-video).
11. Йога Кришны. 80 минут (HD-video).
12. Йога буддизма. 135 минут, в 2-х частях (HD-video).
13. Даосская йога. 90 минут, в 2-х частях (HD-video).
14. Психическая саморегуляция. 112 минут, в 2-х частях (HD-video).
15. Йога Сатья Саи. 100 минут (HD-video).
16. Йога суфиев. 128 минут, в 2-х частях (HD-video).
17. Йога древних русичей. 105 минут, в 2-х частях (HD-video).
18. Йога Атлантов. 82 минуты (HD-video).
19. Йога Пифагора. 75 минуты (HD-video).
20. Лайя-йога. 48 минуты (HD-video).
21. Кундалини-йога. 45 минуты (HD-video).

22. Йога дона Хуана Матуса и других индейских духовных Вождей. 147 минут, в 2-х частях (HD-video).
23. Йога Иисуса Христа. 128 минут, в 2-х частях (HD-video).
24. Агни-йога. 76 минуты (HD-video).
25. Адвайта-йога. 47 минуты (HD-video).
26. Аштанга-йога. 60 минут (HD-video).

Книги и фильмы можно заказать с сайтов:
<http://stores.lulu.com/spiritualheart>,
<http://ru.spiritual-art.info>.